

13. Форум о наркотиках Narcozona.ru // URL: <http://www.narcozona.ru/community/t543-kholinolitiki.html>.

14. Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам» // URL: http://www.narkotiki.ru/gnk_6719o.html.

15. Потеря И. В Волгодонске накрыли лабораторию по изготовлению амфетамина в обычной квартире // Комсомольская правда, 13 июня 2013. URL: <http://www.kp.ru/online/news/1462100>.

16. Гринберг Э. Короли наркотрафика: как устроена онлайн-торговля наркотиками //Форбс, 29.08.2013. URL: <http://www.forbes.ru/tekhnologii/internet-i-svyaz/243975>.

17. Терроризм и незаконный оборот наркотиков // Федеральный журнал «Наркоконтроль». №1, 2011. URL: <http://www.unodc.org/russia/ru/news/terrorism-i-nezakonniy-oborot-narkotikov.html>.

УДК 32

Коркмазов А.Р.

Концептуализация социально-политической теории Г.Х.Шахназарова в постсоветский период творчества (1991 - 2001).

Статья посвящена проблеме теоретической систематизации социально-политологической концепции Шахназарова Г.Х. в постсоветский период его творчества, самый насыщенный, но одновременно и драматический.

Ключевые слова: социально-политическая концепция, творчество Г.Х. Шахназарова, постсоветский период, модели демократии, социально-политическая прогностика.

В последний период творчества Шахназарова Г.Х. наблюдается общая рефлексия не только по отношению к событиям, происходящим в стране, что было свойственно его текстам и ранее, но и к собственному творчеству. В частности, в работах переходного периода коренным образом пересматриваются теоретические модели демократии, самоуправления, роли идеологии и власти в обществе.

Постсоветский период не уникален для российской истории, в том числе и для Советского Союза. В годы советского строя Россия также пережила ряд социально-политических трансформаций. В их числе и новая экономическая политика 1920-х годов, инициированная В.И.Лениным, ряд реформ Н.С.Хрущева, реформа промышленности, инициированные А.Н.Косыгиным в 1965-1970 гг., реформа по укреплению трудовой дисциплины во время правления Андропова Ю.В.

Но перестройка, начавшаяся и закончившаяся во времена правления Горбачева М.С., стала действительно цивилизационно переломным моментом в истории советской России.

Перестройка стала одновременно и вдохновляющим, и драматичным моментом российской истории. Менталитет массового сознания, выработавшийся за годы советской власти, не воспринимал власть иначе как репрессивную силу. Попытка разрешения любой свободы воспринималась народом по-разному, но в своей основе и итоге была оценена как слабость власти. Тем самым перестройка, как множество благих намерений в истории до нее, обернулась своей противоположностью - ослаблением вертикали власти вместо продуктивного взаимодействия властных структур и народа,

идеологической неразберихой, потерей страной ориентиров развития, резким упадком экономического, политического, социального и культурного развития страны.

Шахназаров Г.Х., бывший во время перестройки и трансформации СССР правой рукой М.С.Горбачева и выполнявший функции государственного советника по вопросам политического развития, крайне чутко воспринимал процессы, происходящие в эпоху перелома политического устройства страны. Его мысли были изложены во множестве научных статей и газетных публикаций, где он неоднократно предупреждает власти и население¹ о необходимости избежания дикого рынка и сепаратных настроений в обществе.

В своих мемуарах «С вождями и без них» [1] автор пытается осмыслить пройденный жизненный путь. Но, как становится ясно из текста, Шахназаров Г.Х. постоянно сбивается с биографического пути повествования и говорит больше не о себе, а о своей деятельности, которая была тесно связана с государственностью России. Восприятие себя вне России, вне государства, вне политики и ее теории Шахназаров Г.Х. так и не выписал, по всей видимости, действительно до конца исполняя миссию служения своей Родине. Шахназаров Г.Х., которого знают его современники и наследники, - это его роль, его служение, его теория. Именно поэтому последний период его служения становится с одной стороны, рефлексивным, но, тем не менее, а возможно и благодаря этому, одним из наиболее теоретически значимых для понимания целостности его социально-политической концепции общественного развития.

Рефлексия Шахназарова Г.Х. парадоксальным образом связана с его попытками выработать социально-политическую прогностику, которая позволила бы предупредить негативные последствия социального управления. К сожалению, окружение Горбачева оказалось не командой, а агрегатом идеологически разнонаправленных политических функционеров, что не позволило превратить Советский Союз в демократическую федерацию, как задумывалось в теории его советниками, в том числе и Шахназаровым Г.Х.

В предисловии к мемуарам об авторе приводится несколько цитат из периодической печати России времен перестройки. Одна из них гласит, что Шахназаров Г.Х. - это «человек, который помог Горбачеву вырвать жало у дракона... Он-таки стреножил этого монстра (тоталитаризм)» [2]. В своей последней и одной из самых теоретически насыщенных работ переходного периода «В поисках утраченной идеи» Шахназаров Г.Х. раскрывается как действительно глубокий аналитик социально-политической сферы. Его основная цель - теоретический анализа советского строя и социалистической идеи была достигнута уже в этом сочинении. Но за анализом должен следовать теоретический синтез - этап практического собирания плодов исследования. Шахназаров Г.Х., понимая, что основная функция любого политического деятеля состоит в донесении своих идей широким массам, вовлечение их в процесс всеобщего достижения социально необходимой на данном историческом этапе цели, тем более в условиях широкой идеологической и полифонической пропаганды, разворачивает действительно масштабную публицистическую деятельность.

Одновременно, используя любую возможность раскрыть политическую ситуацию, цели лидеров широким массам, Шахназаров Г.Х. большую часть рабочего времени посвящал осмыслению концептуальных проблем методологии социальной теории, которая изложена в монографии «Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника».

В постсоветский период творческой деятельности Шахназаров Г.Х. публикует большинство своих статей в научных и популярных журналах и газетах. Выходят

статьи на иностранных языках. Будучи советником ряда партийных деятелей и глав государств, Шахназаров Г.Х. не только мог наблюдать за событиями, которые находились «по ту сторону стекла», но и отчасти непосредственно и влиять на них. Как пишет Шебаршин Л.В., «У каждого нашего политического деятеля есть альтернативный мозг. Тот, который покоится в голове на плечах, отвечает как бы за улыбки, за вежливые протокольные фразы. Другой скрывается в головах толковых помощников. Именно в нем зарождаются и разрабатываются концепции, продумываются ответы на мировые вопросы. У Шеварднадзе такой альтернативный мозг принадлежит умнику Мамаладзе-Степанову, у Горбачева - Яковлеву и Шахназарову» [3]. Недаром одна из самых влиятельных газет Германии написала о Шахназарове Г.Х.: «Он реформатор, учитывающий интересы своей страны и окружающего мира, один из тех, кто помогал Горбачеву разрабатывать «новое мышление» [4].

Шахназаров Г.Х., наблюдая за рядом партийных лидеров изнутри, имел право высказываться о степени их взаимного влияния. Так, наблюдая за преемственностью курса Андропова Ю.В. и Горбачева М.С., он высказался в библейском духе: «Судьба распорядилась так, что ему (Ю.В.Андропову) предназначено было выступить в роли предтечи и в прямом, и в переносном смысле. Андропов сделал первые шаги к реформам, хотя не успел их начать. Он помог выдвижению Горбачева и указал на него перед смертью как на своего преемника» [5,с.22]. Устанавливая традиции преемственности власти, Шахназаров Г.Х. одновременно старался проникнуть внутренним оком ученого в те невидимые силы социального развития, которые разворачивались непосредственно при его участии.

Видя в приходе Горбачева М.С. к власти некоторую социально-историческую закономерность, переломный момент в истории России, Шахназаров Г.Х. пишет, что «...явление Горбачева - это закономерный итог развития русской нации, ее самосознания после 70-летнего коммунистического господства» [5,с.344]. Устанавливая закономерности социально-исторического развития, Шахназаров Г.Х., как истинный ученый, анализирует трансформацию значений понятий. В частности, он отмечает смысловое различие между понятиями «революция» и «реформы», указывая на мирный характер реформ и насильственный характер революции, тем самым настаивая на выбранном курсе мирного реформаторства М.С.Горбачева. При этом автор считает, что выбранный курс реформ необходимо довести до конца, поскольку без завершения пути невозможно встраивание в общие мировые процессы. «Интеграция в мировое сообщество, - полагает Шахназаров Г.Х., - имеет для нас смысл только в том случае, если под этим понимается преодоление экономического и социального разрыва с доминирующими формами общественной жизни. ... мы интегрируемся не в капитализм, как запугивают иные ортодоксы, а в совершенно новую международную социально-экономическую среду, в которой при многообразии моделей общественного устройства доминируют принципы демократии и социально-рыночной экономики» [5,с.607-608].

Здесь напрашивается прямая ассоциация роли М.С.Горбачева (в случае действительного разрешения социально-политических и социально-экономических реформ) с реформами Дэн Сяопина в Китае. Как и в Советском Союзе в КНР был свой путч (восстание на площади Тяньаньмэнь в 1989 г.). Но Китай справился с трансформационными проблемами и сумел довести до конца демократические реформы, несмотря на все предпосылки пойти по пути перманентной революции модели правления Б.Н.Ельцина.

Шахназаров Г.Х. видел недостатки перехода СССР в новую Россию, при этом замечая и общецивилизационные изменения в мире. Взором философа он замечал, что мир неизбежно превращается во что-то, что неспособно остаться на предыдущем этапе своего существования; меняется не одна страна, а человечество в целом. В 80-90-е годы возникает новый мировой порядок. В данном случае Шахназаров Г.Х. обращается к своим теоретическим наработкам в области прогнозирования [5,с606].

По его мнению, «условия существования современного мира предопределяют проникновение из страны в страну капитала, рабочей силы, идей, ценностей и, конечно, людей. Это - благотворный процесс, обещающий поднять цивилизацию на истинно общечеловеческую высоту» [5,с.610]. Здесь Шахназаров Г.Х. высказывает действительно революционную мысль о необходимости создания мирового правительства, «...марксист, увлеченный и заикленный на идеях создания мирового правительства», - пишет о Г.Х.Шахназарове В.И.Болдин [6]. С Шахназаровым Г.Х. согласен, в частности, Бакатин В.В., который считает неизбежным процесс образования «единого глобального социума, живущего по законам демократии» [7].

Поскольку во время перестройки наблюдалось возникновение множества заинтересованных во власти политических и экономических сил, постольку Шахназаров Г.Х. оказался в поле влияния лишь одной из них. В то время как множество иных оставалось недоступным для его теоретического и политического- влияния. Так, Шахназаров Г.Х. с сожалением пишет об отсутствии единого вектора развития демократических реформ в СССР: «После августа выяснилось, что параллельно с «новоогаревским процессом» плелась интрига, имевшая целью сорвать подписание Союзного договора. Или добиться внесения в него поправок, которые свели бы полномочия союзных органов к прерогативам Европейского Совета. Ельцин, Кравчук и Шушкевич готовили свой вариант антисоюзного договора и, опередив их, гэкачеписты только сыграли им на руку» [5,с.169]. Несомненно, что сама возможность существования скрытой оппозиции внутри властных структур ярко указывает на ослабление центральной власти в СССР (Горбачева М.С.), что и привело в итоге к ее поражению.

Провал политики Горбачева М.С. можно охарактеризовать как затянувшийся односторонний процедурный консенсус. Действительно, М.С.Горбачев действовал в ситуации, требовавшей волевых решений, предполагая в своих соперниках интеллигентных политических деятелей. Но в той ситуации дикого рынка и не менее дикой политики ожидать процедурного консенсуса означало непонимание момента. Власть оказалась в состоянии неустойчивости, и нельзя было дожидаться подписания Союзного договора, бесконечно обсуждая терминологические и юридические тонкости. Именно неверное восприятие действительного положения власти в период с июня по декабрь 1991 года подвело М.С.Горбачева.

Бернард Крик в своей классической работе «В защиту политики» [8] показывает, что соглашение в политике возможно лишь при условии обладания сторонами реальной властью. В противном случае неизбежно подавление какой-либо стороной другой. Именно фактическое отсутствие власти на стороне М.С.Горбачева и способствовало развалу СССР, который держался на силе идеологии и армии, но не смог состояться в условиях сначала объявленного свободного рынка, а затем и демократического процесса в политике.

Красин Ю.А. в своем докладе о Шахназарове Г.Х. пишет, что в 1998 году, выступая на I Всероссийском конгрессе политологов, Шахназаров Г.Х. заявил в противоречие со многими докладчиками, которые пытались навязать исключительно

теоретические представления о власти практике российской политики, что «...сверхзадача российского общества - устранить чудовищный перекося в сторону исполнительной власти и её бесконтрольности» [9].

В своих выступлениях и публикациях Шахназаров критически оценивал политику сторонников реформаторов, настаивающей на проведении шоковой терапии. Считая, что кризис является одним из необходимых моментов социального развития [10], но не через постоянные кризисы в структурах власти, автор акцентирует внимание на политической нестабильности как основной угрозе безопасности и государственности России [11]. В сложившейся ситуации на самой верхушке политической власти России «без всяких агрессоров и шпионов угрожают распад и развал, вооруженные столкновения и заговоры, перевороты и голодные бунты» [11].

При этом автор утверждал еще более радикально способ такой стабилизации, говоря, что «я - центрист не только по темпераменту и политическим убеждениям, но и по приговору фортуны» [12, с. 63].

Шахназаров Г.Х. целиком осознает роль стабильности развития не только экономики, но и политической сферы жизни общества. Он считает, что в случае, если «будет больше стабилизирующих факторов в политике, появится возможность улучшить экономический курс, успешнее противостоять коррупции, оргпреступности, бандитизму» [13].

При этом важно отметить наработанный автором теоретический и практический опыт советского административно-управленческого аппарата. Шахназаров Г.Х. обращает внимание на тот простой, но часто игнорируемый управленцами факт, что одним из определяющих факторов стабильности является система, команда [14].

Шахназаров Г.Х. невольно испытывает ностальгию по стабильному политическому управлению, которое прежде всего определялось через единообразие и скоординированность идеологии и твердой политической воли. Он считал, что «прежняя система при всех ее принципиальных недостатках обеспечивала надежную безопасность государства и граждан. Реформирование пошло в верном направлении, но темп оказался слишком велик. Нас подталкивали в спину. Советский Союз открывался миру, но гарантий безопасности при этом становилось все меньше. Демократия ведь вообще более уязвима по сравнению с авторитаризмом» [13].

Особое значение для создания целостной политической концепции Г.Х.Шахназарова имеют его мемуары «С вождами и без них». Ценность этой книги в том, что там изложены не только основные вехи жизненного пути Шахназарова Г.Х., но и со всей определенностью представлено отношение автора к происходившим событиям. Реакция автора продумана, согласована с уже сложившимся мировоззрением человека, обретшего не только критическое, но и мудрое отношение к событиям. Кроме того, Г.Х.Шахназаров, по всей видимости, постепенно складывая фрагменты своей творческой биографии, тем самым на глазах читателя восстанавливает свою социально-политологическую концепцию, оттачивая ее на конкретных событиях в истории страны.

В своих мемуарах Шахназаров Г.Х. неоднократно повторяет, что будущее человечества неизбежно приведет его к одной форме (несмотря на то, что все формы политической жизни смешанные) политического бытия - социализму. «Я не изменяю убеждениям и по-прежнему считаю, что судьба человечества - социализм (весь вопрос - какой), футурология действительно терпит фиаско, а новый миропорядок грядет» [12, с. 130].

Представление о будущем социалистическом мире неизбежно коррелируется с представлением Шахназарова Г.Х. о необходимости мирового правительства для управления социально-экономическими и социально-политическими процессами в глобализирующемся мире.

Не случайно Шахназаров Г.Х. стал одним из первых, понявших необходимость изучения проблем глобализирующегося мира. В Горбачев-Фонде Шахназаров Г.Х. инициировал большой исследовательский проект «Россия в глобализирующемся мире», написал учебник для вузов [15]. Шахназаров Г.Х. посвящает свое творчество практически целиком исследованию цивилизационных аспектов развития человечества, учитывая современный глобализационный этап его существования. Последней, посмертно изданной его книгой, подготовкой которой занимались его друзья, стал сборник работ ««Современная цивилизация и Россия» [16]. Выступая на презентации книги, М.Горбачев сказал, что Г.Шахназаров написал книгу, как предчувствовал, что это будет его последнее слово всем нам. «Это очень масштабный человек, человек незаурядных способностей», - подчеркнул М.Горбачев.

Таким образом, Шахназаров Г.Х. в последний период своего творчества показал не только способность к действительному теоретическому политологическому анализу происходящих в обществе трансформаций, но и доказал действительность корреляции между идеологическим, теоретическим и практическим уровнями исследования, что ярко видно в его переопределении, но не отречении от идеи социализма. Яркий прогнозист, теоретик-политолог, Шахназаров Г.Х. не становился чиновником по поручениям. Он всегда старался подчинить события здравому смыслу с заботой о людях России.

Осмысление третьего этапа творчества Шахназарова Г.Х. приводит к следующим выводам:

1. В постсоветской России у ряда исследователей обнаруживается тенденция движения от деятельностной модели социальной реальности к натуралистической модели. Но Шахназаров Г.Х. не был согласен с данным подходом к социально-политической реальности, и в большей степени писал в данный период своего творчества в рамках феноменологического подхода.

2. Можно видеть, что те творческие изыскания, которые Шахназаров Г.Х. вел независимо от их идеологической составляющей, в советский и переходный период времени уходили в область художественного творчества. Во время же постсоветского периода своей деятельности Шахназаров Г.Х. художественную составляющую своего таланта реализует в непосредственной публицистике.

3. Особое значение для понимания целостной социально-политической концепции Шахназарова Г.Х. играют его мемуары «С вожжами и без них», в которых в первую очередь важен рефлексивный характер отношения к социальной реальности, России, общественной теории, своей судьбе и творчеству.

4. Третий этап творчества носит характер собирания идей, их аккумуляции и воплощения в действительную социально-политическую практику. Тем самым, концепции Шахназарова Г.Х., будучи не в полной мере воплощенными в социально-историческом этапе перестройки, могут считаться действительно и непреходяще ценными не только в рамках социальной философии, но и в рамках философии истории и политологии, как частной науки.

5. Шахназаров Г.Х. в своем постсоветском периоде творчества переопределяет ряд общих социально-политических процессов и концепций государственного

строительства. В частности, революционной по тем временам стала идея о неизбежном возникновении в глобализирующемся мире мирового правительства.

6. Шахназаров Г.Х. одним из первых предвидел дисбаланс российской власти в сторону исполнительной власти и предупреждал о негативных последствиях, такого перекоса.

7. Прогностические интересы Шахназарова Г.Х. в постсоветский период его творчества смещаются на исследования процессов глобализации, тем самым определяя феноменологический дискурс его последних работ. Общим теоретическим фоном работ становится допущение принципиальной полифонии мнений и политических ориентации, с которыми Шахназаров Г.Х. спорил, сохраняя политическую и интеллигентную корректность по отношению к собеседнику и теоретическому оппоненту.

8. В последний период своего творчества исследовательское внимание Шахназарова Г.Х. было обращено на проблемы цивилизационного развития. Исследование мировой цивилизация, в котором теоретически сошлись интересы ученого к прогнозированию, самоуправлению и исследованию глобализации стало вершиной творчества Шахназарова Г.Х.

Третий этап творческой биографии Шахназарова Г.Х. можно по праву считать одним из самых насыщенных и одновременно драматических этапов. Переосмысление своего творческого пути, участие в травматических поворотах судьбы страны, насыщенность политической деятельности, разработка программных документов, законопроектов стали для Шахназарова Г.Х. не только интеллектуальным, но и жизненным испытанием. Теоретической основой постсоветской деятельности стала феноменологическая модель социальности, единственно возможная модель в обществе дикого, примитивного рынка и столь же примитивной. Лишенной властной вертикали демократии.

Стиль работы и жизни Шахназарова Г.Х. в непростые для страны времена наиболее отчетливо может охарактеризовать его собственные слова: «превыше всего - для защиты главных ценностей общества, свободы, демократии, для защиты государства и его граждан - соблюдение законов. Когда мы все привыкнем к мысли, что никому, от президента до рядового гражданина, не дозволено преступать закон, тогда страна заживет совсем иначе» [13].

Литература

1. Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001.
2. Комсомольская правда. 1992. 11.11.
3. Шебаршин Л.В. Из жизни начальника разведки. М.: Терра, 1997. С. 147.
4. Die Welt. 1988. № 96, 25.04.
5. Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 22.
6. Болдин В.И. Крушение пьедестала. Штрихи к портрету М. С. Горбачева. М., 1995. С. 153.
7. Бакатин В. Избавление от КГБ. Серия: Время. События. Люди. М: Новости. С. 107.
8. Crick B. In defence of politics. L: Penguin books, 1976.
9. Красин Ю.А. Слово о Г. Шахназарове - человеке, учёном, политике // <http://www.vestnik.isras.ru/files>
10. См.: Шахназаров Г.Х. У России только один выход из кризиса // Рабочая трибуна. 1993. №103. С. 1-2; Шахназаров Г.Х. Развитие и дальше пойдет через кризисы // Новая планета: Материалы науч. конф. М.: Апрель-85, 1996. С.86-90.

11. Шахназаров Г.Х. Интервью //Независимая газета. Независимое военное обозрение. 1998. №33.
12. Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. С. 63.
13. Электронная библиотека Випперсона // URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=10899>.
14. См. последнюю статью Шахназарова Г.Х. Команды у Путина еще нет // Век. 2001.-№19. С.3.
15. Шахназаров Г.Х. Откровения и заблуждения теории цивилизаций: Учеб. Пособие. М.: Современный гуманитарный ун-т. 2000.
16. Шахназаров Г.Х. Современная цивилизация и Россия / Пред. М.С.Горбачева. М.: Воскресенье, 2003.

УДК 338.222

Терещенко С.М.

Акторы экономической модернизации: социокультурный анализ

В настоящей статье в рамках разработки проблемы социально-культурного аспекта модернизирующих процессов в постсоветской России, проводится анализ акторов процессов реформ, на региональном уровне. В контексте концепта теории элит, делается исследовательский акцент на генезисе бизнес-элиты Ростовской области.

Ключевые слова: модернизация, Донской регион, акторы реформ, бизнес-элиты, «человеческий капитал», «социальный капитал», экономическая ментальность.

Сегодня в экспертных российских и зарубежных кругах не вызывает сомнений тезис об обусловленности экономического прогресса культурными факторами страны. Но не до конца выяснен механизм влияния культуры на политику или экономику. Остается открытым вопрос о приоритетах: изменить экономически «непродуктивную культуру» или «подстроить» под нее реформы, если автохтонная культура становится барьером на пути модернизирующих процессов? В настоящей статье на социокультурном материале Ростовской области будет эмпирически верифицирован тезис об отсутствии в регионе того качества «человеческого капитала» экономического актора, который бы являлся имманентным предложенной модели либеральных реформ

В программной статье президента РФ Д.А.Медведева «Россия вперед!» были обозначены общие контуры характеристик нового российского экономического субъекта, адаптированного к обществу модерна. Прежде всего в нем должны быть нивелированы патерналистские настроения/и присутствовать "желание «делать себя», достигать шаг за шагом личных успехов". Также это должны быть научно-творческие и просто творческие молодые люди [1]. Но какой экономической субъект генерировался в ходе двадцатилетних реформ в России? Обусловим возможные методики анализа его культурных и экономически - хозяйственных характеристик.

Адаптационный социальный потенциал модернизации оценивается целым рядом объективных и субъективных факторов. Определяющим детерминантом являются здесь ресурсы индивида, способствующие вхождению его в новую социальную группу. В современной социологии и политологии используется следующая классификация используемых ресурсов (капитала): «физический капитал» - воплощен в материальных формах; человеческий капитал» -социально-демографические факторы